

Глава 196 – Счастливое воссоединение

Услышав, как Фэн Цзинь Юань упоминает миллион таэлей, Чэнь Юй была парализована на месте.

Это было плохо. Она забыла об этом!

Она была настолько сосредоточена на том, чтобы разобраться с ребенком в ее животе, что она забыла, что пообещала дать Фэн Цзинь Юаню миллион таэлей, чтобы угодить ему. Но какие деньги у нее остались? Деньги были полностью отданы Фэн Юй Хэн.

Видя, что выражение Чэнь Юй было немного неприятным, сердцебиение Фэн Цзинь Юаня замедлилось, так как он срочно спросил: «Что случилось?»

Чэнь Юй не смела поднять голову, когда она пристально смотрела на землю и быстро сообразила. Она думала, стоит ли говорить Фэн Цзинь Юаню правду. Если да, то какой результат она вынесла бы для себя?

Но было бы лучше не думать. Теперь, чем больше она думала, тем больше она боялась. Фэн Цзинь Юань уже относился к ней гораздо хуже, чем раньше, и у нее больше не было титула дочери первой жены. Она едва дожила до этого момента. Если бы выяснилось, что она избавилась от ребенка, ее отец полностью отказался бы от нее?

Она знала, что Фэн Цзинь Юань тайно искал лекарство, чтобы восстановить ее невинное тело, но не было никакого движения, несмотря на то, что он долго искал его. Она в конечном итоге станет брошенным ребенком.

Но если бы она этого не сказала, как она могла пройти через это испытание?

Чэнь Юй почувствовала, как у нее болела голова, когда она услышала, как Фэн Цзинь Юань спрашивает: «Раньше ты говорила, что у тебя есть миллион в банкнотах от семьи Чэнь, и если они будут нужны отцу, ты дашь их ему. Чэнь Юй, отцу теперь нужны эти деньги. Они у тебя?»

Чэнь Юй вздохнула и подумала, что она определенно не может говорить ему об этом. Беспомощная, она покачала головой: «Отец, эти деньги ... уже потрачены».

«Что ты сказала?» Фэн Цзинь Юань практически не посмел поверить словам Чэнь Юй. Он мог только подумать, что она обманула его: «Скажи еще раз?»

Чэнь Юй стиснула зубы и повторила: «Эти деньги уже потрачены».

«Чепуха!» Фэн Цзинь Юань рассердился: «Один миллион таелей! Ты думаешь, что это сто таелей? Могут ли они исчезнуть так легко?»

Чэнь Юй уже придумала оправдание и просто решила возложить вину на семью Чэнь: «У дяди недавно были проблемы с бизнесом. Он взял деньги обратно на время. Дочь не могла ничего сделать». В любом случае, отношения между двумя семьями были очень плохими, поэтому Фэн Цзинь Юань не мог попросить семью Чэнь об этом.

«То, что было отдано, все еще можно вернуть?» Фэн Цзинь Юань тысячу раз проклинал семью Чэнь: «Отец говорил раньше, нет никакой пользы от того, что ты так близка к семье Чэнь. И теперь, когда они действительно сделали такое. Знаешь ли ты, что отец пообещал третьему принцу миллион таелей сегодня? Третий принц даже проявил заботу о тебе и спросил, как ты

себя чувствуешь. Чэнь Юй, отец все делает для тебя!»

То, что третий принц первый спросил о самочувствии Чэнь Юй, заставило ее почувствовать себя немного тронутой. Хотя ее сердце уже принадлежало седьмому принцу, этот человек был не чем иным, как цветком посреди колодца. Она могла видеть его, но она не могла дотянуться до него. Сейчас ее самыми важными вопросами было сотрудничество с Фэн Цзинь Юанем для победы над третьим принцем. Когда они смогут укрепить его доверие, они обеспечат хорошее будущее. В противном случае все остальное было бы напрасно.

«Ты знаешь, насколько серьезна эта ситуация?» Фэн Цзинь Юань почувствовал, что его вены в висках начинают пульсировать. Он проклинал Чэнь Юй, сохраняя настороженность: «Отец уже дал это обещание. Если оно не может быть выполнено, как мы должны обращаться с Его Высочеством третьим принцем? Что бы ты сделала в будущем?»

Чэнь Юй увидела, что Фэн Цзинь Юань разозлился, и быстро встала, чтобы опуститься на колени. Несколько слез начали падать из ее глаз. «Дочь понимает. Отец решился на чувства, дочь увидела и вспомнила. Это не было намерением дочери. Дочь действительно ... была осрамлена другими!» Чем больше она думала о том, что произошло в графстве Фэн Тонг, тем больше она ненавидела всех. Она ненавидела Фэн Цзы Хао, она ненавидела Фэн Юй Хэн, а также ненавидела Бу Ни Шан.

«Что хорошего в том, чтобы говорить это сейчас?» Фэн Цзинь Юань разочарованно посмотрел на эту дочь: «Ты все время смотришь на других, а не на себя. Чэнь Юй, годы, которые семья Фэн посвятила твоему воспитанию, были потрачены впустую!» Он обернулся и больше не смотрел на Фэн Чэнь Юй. Однако в его сердце он начал задаваться вопросом, где он должен взять этот миллион таэлей.

Когда Фэн Чэнь Юй покинула Сосновый двор, все ее тело дрожало. Раньше она видела такое выражение на лице Фэн Цзинь Юань только в округе Фэн Тонг.

Это была прелюдия к тому, что он отказался от нее. Он избил Фэн Цзы Хао до смерти, и наступит день, когда она встретит ту же участь. Пока она не делала никаких взносов в семью Фэн, и пока ее существование повлияло на планы ее отца, она считала, что Фэн Цзинь Юань определенно отбросит эту частично бесполезную шахматную фигуру без каких-либо колебаний.

«Фэн Юй Хэн! Чэнь Юй скрежетала зубами и яростно произнесла это имя: «Ты причинила мне такой вред. Рано или поздно наступит день, когда ты заплатишь мне по счетам. Пока я не умру, не планируй наслаждаться жизнью!»

На ее стороне Йи Лин явно вздрогнула. Крайняя ненависть Чэнь Юй заставила ее почувствовать, что сердце этой старшей молодой мисс уже начало искажаться. В действительности, она действительно хотела напомнить Чэнь Юй, чтобы он не думала о том, чтобы отомстить Фэн Юй Хэн. За последние полгода был один план за другим, но какой из них хоть как-то навредил Фэн Юй Хэн? Мало того, что это не повлияло на цель, один даже отскочил назад и ударил ее по лицу. Совершенно прекрасная девушка была превращена в это. Зачем беспокоиться?

Но она не посмела сказать такие вещи. Она слишком хорошо понимала характер Фэн Чэнь Юй. Если бы она произнесла эти слова, в то время как Чэнь Юй была в ярости, вполне возможно, что ее избили бы до смерти. Она вздохнула и тихо опустила голову.

Они прошли по снегу в свой внутренний двор. Так же, как они собирались добраться до входа,

Йи Лин вдруг потянула рукав Чэнь Юй и тихо сказала: «Молодая мисс, это молодой мастер».

Чэнь Юй подняла голову и оглянулась. Разумеется, она увидела, что Чэнь Цин ждет под большим деревом прямо у ее двора. В пурпурно-синем халате, касающемся снега, его ноги непрерывно топтали землю. Он явно ждал некоторое время.

Она была слегка поражена, затем напонила, что Чэнь Цин в настоящее время живет в семейном доме Фэн. Йи Лин напонила, что Чэнь Юй только что сказала Фэн Цзинь Юаню, что банковская записка была возвращена семьей Чэнь, поэтому она не могла не беспокоиться: «Мастер не будет спрашивать у молодого мастера о банкнотах, верно?»

Чэнь Юй задумалась, потом покачала головой. «Он не будет. Кузен все время учился в школе. Первоначально он не имел большого контакта с семьей Чэнь. Более того, эти банкноты были предоставлены третьим дядей. Неизвестно, знает ли старший дядя об этом. Он не вызовет никаких проблем». Она заговорила, сделав несколько шагов вперед в сторону Чэнь Цин. «Почему двоюродный брат ждет?» С самого начала она приняла свой прежний красивый вид, который был совершенно ошеломляющим.

У Чэнь Цин всегда было теплое отношение к Чэнь Юй, так как он был молод, особенно из-за нежного способа, которым Чэнь Юй говорила с ним. Это заставило его покраснеть еще сильнее и стать еще более ошеломленным.

Раньше люди семьи Чэнь упоминали идею вступления в брак с Чэнь Ши, и они думали о том, что двоюродные братья объединяются в браке, но это было отвергнуто Чэнь Ши. Об этом знала и Чэнь Юй. Теперь, когда она увидела Чэнь Цин, даже идиот мог видеть, что у него все еще есть чувства к ней, поэтому долгое исчезновение чувства тщеславия в очередной раз пронзило ее сердце.

«Сестра, ты вернулась?» Чэнь Цин приложил все усилия, чтобы успокоиться и поприветствовать Чэнь Юй, «Чэнь Цин поспешно пришел в поместье и даже не сказал поприветствовал сестру. Это действительно было неправильно».

«Кузен, о чем ты говоришь. Быстро, заходи». Чэнь Юй говорила, позволяя Чэнь Цин войти во двор.

Чэнь Цин, однако, сделал пару шагов и махнул рукой, сказав: «Нет, нет, нет, младшая двоюродная сестра, обрати внимание на правила. Как я могу войти так небрежно. Я только пришел, чтобы поприветствовать вас ... прежде чем вернуться».

Лицо Чэнь Юй показало следы печали, она некоторое время смотрела на Чэнь Цин, прежде чем опустить голову. Затем она тихо вздохнула и сказала: «Кузен тоже должен ненавидеть Чэнь Юй, верно? Все в порядке, Чэнь Юй не обвиняет двоюродного брата».

Чэнь Цин был поражен и удивленно спросил: «Младшая сестра, что ты говоришь? Как я могу ненавидеть двоюродную сестру?» Затем он посмотрел на Чэнь Юй и не мог не побеспокоиться: «Младший двоюродный брат, что случилось? Почему твой цвет лица настолько беден? Вы плохо себя чувствуете?»

Чэнь Юй не говорила, вместо этого говорила Йи Лин: «Молодой мастер, ты, может быть, и не знаешь, но наша молодая мисс испытала большие недовольства за последние полгода!»

Услышав эти слова, Чэнь Цин почему-то вспомнил вторую юную мисс семьи Фэн, которая лечила его болезнь. Он подсознательно спросил: «Разве может быть, что вторая молодая мисс

семьи Фэн издевалась над младшей двоюродной сестрой?»

Глаза Чэнь Юй загорелись: «Почему кузен так говорит?»

Однако Йи Лин сказала: «Молодой мастер тоже слышал об этом?»

Чэнь Цин нахмурился: «Говоря об этом, все было правдой?»

У Чэнь Юй было много жалоб в ее сердце. Сглаживая ее рот, сразу же вспыхнула пара слез. Она подняла свой носовой платок, чтобы вытереть слезы и тихо всхлипнула. Затем Йи Лин издала длинный вздох и сказала: «С тех пор, как вторая молодая мисс вернулась в поместье, старшая молодая мисс страдает все больше и больше с каждым днем. Мадам и старший молодой мастер скончались один за другим, оставив старшую молодую мисс в одиночестве и беспомощной. Но она все еще не была удовлетворена, так как она даже лишила старшую юную мисс титула дочери первой жены. Молодой мастер, как мадам должна чувствовать себя в мире мертвых!»

Услышав ее упоминание, Чэнь Цин также всхлипнул. Независимо от того, что было сказано, она была его тетей. Он был далеко на учебе, поэтому он даже не смог отправить ее на похороны. Как он мог себя успокоить?

«Младшая двоюродная сестра, не плачь». Чэнь Цин поднялся и хотел поднять руку, чтобы вытереть слезы Чэнь Юй, но он также помнил, что нужно сдерживаться, поэтому остановил поднятую руку.

Тем не менее, Чэнь Юй подняла голову и посмотрела на Чэнь Цин слезливыми глазами. Ее взгляд был наполнен поддержкой.

Йи Лин тактично сделала шаг назад, оставив родственников наедине. В конце концов, Чэнь Цин не выдержал. Подняв одну руку к щеке, он осторожно вытер слезы с лица. Его сердце было похоже на кролика, который быстро прыгал. Он и боялся и был радостен.

«Младшая двоюродная сестра, не волнуйся. Кузен определенно не позволит тебе больше страдать». Он утешал Чэнь Юй, но не знал, что ему нужно сделать, чтобы она больше не страдала. Он не мог понять, как над такой прекрасной девушкой, как Чэнь Юй, могли издеваться другие? Разве такого человека, как она, не следует охранять?

Чэнь Юй услышала слова Чэнь Цин и показала чрезвычайно благодарный вид. Однако она дико смеялась про себя. Она подумала, что Чэнь Цин действительно был книжным червем. Он даже не смотрел на себя. Как это могло быть возможно, чтобы она заинтересовалась бы им? Он был просто другим человеком на ее стороне. В любом случае, это было лучше, чем борьба в одиночку.

Оказалось, что Чэнь Цин действительно был книжным червем. Выйдя из двора Чэнь Юй, он направился прямо к собственному гостевому двору и нырнул прямо в свою кучу книг, чтобы начать учиться. Метод, который он мог придумать, чтобы защитить Чэнь Юй, состоял в том, чтобы окрасить Имперский экзамен в следующую весну яркими красками. Когда придет время, он попросит своего дядю о поддержке, а затем попросит императора одобрить свадьбу между ним и Чэнь Юй. Он хотел вывести ее из семьи Фэн, чтобы они могли счастливо провести свои дни вдали от Фэн Юй Хэн.

В это время Фэн Цзинь Юань находился во внутреннем дворе Шу Я, сидящем рядом с кроватью матриарха. Он рассказал ей о событиях при дворе: «Император назначил меня своим

имперским посланником. Через три дня я пойду на север, чтобы начать управление катастрофой».

Матриарх кивнула: «Хорошо, что на тебя может рассчитывать Император, это хорошо. Вы должны работать в полной мере своей силы. Подумайте больше о жертвах катастрофы и полностью посвятите себя выполнению своей работы».

Фэн Цзинь Юань кивнул и сказал: «Сегодня все чиновники обещали пожертвовать средства для борьбы с зимней катастрофой. Сын, генерал Пин Нан и министр Фунг пообещали 50 тысяч таэлей. Мне понадобится помощь матери».

Матриарх не проявила слабости: «Это то, что нужно сделать».

Кто знал, что Фэн Цзинь Юань будет следить и сказать: «Могу ли я узнать, есть ли дополнительные деньги в общих фондах усадьбы? Сыну нужно ... вынуть еще один миллион таэлей».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/339237>